

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Дело № А40-44579/23-134-241

06 июня 2023 года

Резолютивная часть решения в порядке ч.1 ст.229 АПК РФ от 23 мая 2023 года

Мотивированное решение изготовлено 01 июня 2023 года

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Титовой Е.В.,

рассмотрев в порядке упрощенного производства дело по исковому заявлению:

истец: Леви Страусс энд Ко. (Levi Srtauss & Co.)

ответчик: индивидуальный предприниматель

(ОГРНИП:

, ИНН:

, Дата присвоения ОГРНИП: 20.02.2016)

о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки в размере 100 000 руб.

без вызова сторон;

УСТАНОВИЛ:

Леви Страусс энд Ко. (Levi Srtauss & Co.) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю

о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки в размере 100 000 руб.

Определением от 03.04.2023г. исковое заявление принято к производству с указанием на возможность рассмотрения в порядке упрощенного производства.

Ко дню принятия решения суд располагает сведениями о надлежащем извещении сторон в порядке статей 121, 122, 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ответчиком заявлено ходатайство о рассмотрении дела по общим правилам искового производства.

Исследовав материалы дела, суд признал ходатайство о рассмотрении дела по общим правилам судопроизводства не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно разъяснений, изложенных в пункте 18 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 N 10 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве" если по формальным признакам дело относится к категориям дел, названным в части первой статьи 232.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и частях 1 и 2 статьи 227 АПК РФ, то оно должно быть рассмотрено в порядке упрощенного производства, о чем указывается в определении о принятии искового заявления (заявления) к производству (часть вторая статьи 232.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 2 статьи 228 АПК РФ).

Согласие сторон на рассмотрение данного дела в таком порядке не требуется. Само по себе наличие у ответчика возражений относительно рассмотрения спора в

порядке упрощенного производства не является основанием для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства.

В соответствии с частью 5 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства, если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства удовлетворено ходатайство третьего лица о вступлении в дело, принят встречный иск, который не может быть рассмотрен по правилам, установленным настоящей главой, либо если суд, в том числе по ходатайству одной из сторон, пришел к выводу о том, что:

1) порядок упрощенного производства может привести к разглашению государственной тайны;

2) необходимо провести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания;

3) заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц;

4) рассмотрение дела в порядке упрощенного производства не соответствует целям эффективного правосудия, в том числе в случае признания судом необходимым выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства.

Названное определение может быть вынесено, в том числе по результатам рассмотрения арбитражным судом ходатайства стороны, указавшей на наличие одного из обстоятельств, предусмотренных пунктами 1 - 4 части 5 статьи 227 Кодекса, в случае его удовлетворения.

В определении о рассмотрении дела по общим правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства должно содержаться обоснование вывода арбитражного суда о невозможности рассмотрения дела в порядке упрощенного производства.

При применении пункта 1 части 2 статьи 227 АПК РФ арбитражным судам следует иметь в виду, что к документам, устанавливающим денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, либо подтверждающим задолженность по договору, относятся документы, содержащие письменное подтверждение ответчиком наличия у него задолженности перед истцом.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (ч.1 ст.65 , ч.2 ст.9 АПК РФ).

В данном случае Ответчиком не подтверждена необходимость в исследовании дополнительных доказательств, поскольку каждая из сторон представила в материалы подробную правовую позицию и необходимые подтверждающие доказательства, которые могут быть исследованы судом самостоятельно без заслушивания позиций сторон в судебном заседании.

Доводы ответчика, изложенные в ходатайстве, не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу спора, в связи с чем, признаются судом несостоятельными.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что рассмотрение дела в порядке упрощенного производства не может привести к принятию неправильного решения по существу спора.

Таким образом, рассмотрение судом первой инстанции настоящего дела в порядке упрощенного производства на основании пункта 1 части 2 статьи 227 АПК РФ способствует своевременному восстановлению и защите нарушенных или оспариваемых прав и соответствует целям эффективного правосудия.

Дело рассмотрено в порядке упрощенного производства, в соответствии с ч. 1,2 ст. 227 и ст. 228 АПК РФ, без вызова сторон.

23.05.2023г. изготовлена резолютивная часть решения в порядке ч. 1 ст. 229 АПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 229 АПК РФ по заявлению лица, участвующего в деле, или в случае подачи апелляционной жалобы по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, арбитражный суд составляет мотивированное решение.

Заявление о составлении мотивированного решения арбитражного суда может быть подано в течение пяти дней со дня размещения решения, принятого в порядке упрощенного производства, на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет". В этом случае арбитражным судом решение принимается по правилам, установленным главой 20 настоящего Кодекса, если иное не вытекает из особенностей, установленных настоящей главой.

24.05.2023г. резолютивная часть решения от 23.05.2023г. размещена на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

25.05.2023г. от ответчика поступила апелляционная жалоба.

Рассмотрев материалы дела, оценив представленные доказательства, суд приходит к выводу, что исковые требования подлежат частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, компания Леви Страусе энд Ко. (Levi Strauss & Co.) (далее — «Истец») является правообладателем товарных знаков, зарегистрированных в том числе в отношении товаров 18, 25 классов МКТУ - в т.ч. кожа и имитация кожи, изделия из них, не относящиеся к другим классам; одежда, обувь, головные уборы; одежда, а именно джинсы (далее — «Товарные знаки»):

LEVI'S, зарегистрированный в Роспатенте под № 405522

LEVI'S, зарегистрированный в Роспатенте под №290506

, зарегистрированный в Роспатенте под №47168

, зарегистрированный в Роспатенте под №661216

, зарегистрированный в Роспатенте под №648389

, зарегистрированный в Роспатенте под №470344

Истцу стало известно, что в торговой точке _____ расположенной по адресу: г. Москва, _____ предлагается к продаже и реализуется продукция,

незаконно индивидуализированная Товарными знаками, а именно ремень. В указанной торговой точке Истцом была осуществлена проверочная закупка товара, незаконно индивидуализированного Товарными знаками, что подтверждается чеком №6475 от 19.12.2022, время покупки 17:25. Процесс осмотра торговой точки и закупки товара фиксировался посредством ведения видеозаписи на основании ст. 10,12 ГК РФ.

Исходя из информации, указанной на кассовом чеке, лицом, осуществляющим реализацию индивидуализированной Товарными знаками продукции, является ИП (далее — «Ответчик»).

Претензионные требования истца остались без удовлетворения, что послужило основанием для обращения в арбитражный суд с настоящим иском.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, если указанным Кодексом не предусмотрено иное.

Согласно пункту 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 того же Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 данной статьи.

При этом исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации (пункт 2 названной статьи).

В силу пункта 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Запрет на использование в гражданском обороте обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком, действует во всех случаях, за исключением предоставления правообладателем соответствующего разрешения любым способом, не запрещенным законом и не противоречащим существу исключительного права на товарный знак.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных ГК РФ для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. Правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Таким образом, использование для индивидуализации товаров и услуг обозначения, тождественного или сходного с ним до степени смешения товарному знаку иного лица, является нарушением исключительного права на товарный знак.

Исходя из приведенных норм права, а также положений части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права; факт его нарушения ответчиком путем использования тождественного или сходного с товарным знаком обозначения, в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения. В бремя доказывания ответчика, в свою очередь, входит доказывание законности использования спорного обозначения.

Материалами дела подтверждён факт принадлежности истцу исключительных прав на товарные знаки по свидетельству № № 405522, №290506, №47168, №661216, №648389, №470344. Данный факт лицами, участвующими в деле, не оспаривается.

В обоснование исковых требований истец указал, что нарушение исключительных прав на товарные знаки № 405522, № 290506, № 661216, № 470344, подтверждается фотографиями товара, который маркирован обозначениями, сходными до степени смешения с товарными знаками № 405522, № 290506, № 661216, № 470344.

В подтверждение заключения сделки розничной купли-продажи ответчиком выдан чек, в котором содержатся сведения об уплаченной за товар денежной сумме и ИНН продавца, совпадающий с данными, указанными в выписке из ЕГРИП в отношении ответчика. На выданном продавцом чеке указан ИНН продавца и этот ИНН принадлежит ответчику, что позволяет достоверно установить продавца. Лицо, указанное в качестве продавца, признаётся таковым, пока обратное не будет доказано в суде.

Как следует из содержания отзыва ответчика, он не отрицает факт ведения торговой деятельности в торговой точке, указанной в чеке, где был реализован спорный товар.

Кроме того, истцом на основании ст. 12, 14 ГК РФ и в целях самозащиты гражданских прав, была произведена видеосъемка, которая также подтверждает предложение к продаже и заключение договора розничной купли-продажи товара. На видеозаписи отчётливо видно, что в торговой точке ответчика предлагается к продаже именно тот товар, фотография которого представлена истцом в материалы дела.

Согласно п. 55 Постановления Президиума ВС РФ №10 от 23.04.2019 года факт неправомерного распространения контрафактных материальных носителей в рамках договора розничной купли-продажи может быть установлен не только путем представления документа, подтверждающего оплату товара, но и на основании иных доказательств, например аудио- или видеозаписи. Таким образом, выданный продавцом чек и видеозапись покупки контрафактного товара являются надлежащими и достаточными доказательствами по делу.

Кассовый чек нельзя воспринимать отдельно от представленной в материалы видеозаписи и фотографии товара, поскольку эти доказательства составляют неразрывную, логически последовательную цепочку материалов, подтверждающих факт реализации спорного товара ответчиком.

Каких-либо доказательств того, что ответчик представленный в материалы дела чек выдал в отношении иного товара, чем тот, на который ссылается истец, а также имеется на видеозаписи, в материалы дела не представлено, как и не представлено доказательств того, что от имени ответчика действовало иное неуполномоченное им лицо.

Одним из юридических значимых обстоятельств, подлежащих установлению судами при рассмотрении дел соответствующей категории, является установление тождественности или сходства до степени смешения либо их отсутствие между товарным знаком, принадлежащим истцу, и обозначением, использованным

ответчиком для индивидуализации своих товаров/услуг, либо однородных товаров/услуг, в отношении которых зарегистрирован товарный знак истца, и товаров/услуг, вводимых в гражданский оборот ответчиком.

При оценке тождественности или сходства до степени смешения между противопоставляемыми обозначениями и товарными знаками следует руководствоваться положениями статей 1229, 1252, 1477, 1484 ГК РФ, а также нормами, регулирующими вопросы сравнения обозначений, предусмотренными Правилами составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденными приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 N 482 (далее - Правила N 482), а также разъяснениями высшей судебной инстанции, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление N 10).

В абзаце пятом пункта 162 постановления от 23.04.2019 N 10 указано, что установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

Поскольку истец в исковом заявлении ссылается на то, что ответчиком использованы обозначения сходные до степени с товарными знаками № 405522, № 290506, № 661216, № 470344, сравнению подлежат указанные товарные знаки и обозначения на товаре, реализованном ответчиком.

Сравнив обозначение, зарегистрированное за истцом в качестве товарных знаков № 405522, № 290506, № 661216, № 470344, с обозначением, используемым Ответчиком, можно утверждать о том, что указанные выше обозначения фонетически, семантически и графически (визуально), а также в силу производимого общего зрительного впечатления, обусловленного их близким композиционным построением, сходны до степени смешения с товарными знаками истца и могут ввести в заблуждение потребителя относительно лица, оказывающего услуги.

В результате исследования представленных в материалы дела доказательств установлено наличие сходства сравниваемых обозначения и товарных знаков, а также однородность товаров, в отношении которых ответчиком использованы спорные обозначения, с товарами, для которых зарегистрированы товарные знаки истца.

Довод Ответчика о том, что Истец является иностранной организацией, национальная принадлежность которой относится к недружественной стране, отклоняется, поскольку соответствующее обстоятельство не может нивелировать установленное нарушение прав компании действиями ответчика, которое влечет предусмотренные российским законодательством правовые последствия, в числе которых присутствует выплата компенсации правообладателю. Какие-либо специальные меры реторсии, применимые в рассматриваемом случае, не вводились.

Довод предпринимателя о наличии признаков злоупотребления правом является несостоятельным ввиду следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права

полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

При этом в соответствии с пунктом 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 01.04.2008 N 450-О-О указано на необходимость суду обосновывать отказ в защите того или иного субъективного права в соответствии с пунктом 2 статьи 10 ГК РФ в каждом конкретном случае на основе исследования конкурентной тактики правообладателя.

По смыслу приведенных норм, для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей). При этом злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений.

С учетом изложенного, для вывода о злоупотреблении истцом правом в материалах настоящего дела должны быть доказательства, из которых с очевидностью следует, что действия истца в рамках настоящего дела и именно по отношению к ответчику являются злоупотреблением правом.

Вместе с тем, обращение за защитой исключительного права не является злоупотреблением права, тогда как довод Ответчика о недобросовестности Истца не является обстоятельством, освобождающим от гражданско-правовой ответственности, в случае доказанности факта нарушения исключительного права на товарные знаки, в защиту которых предъявлен иск.

Выступая в качестве субъекта предпринимательской деятельности, Ответчик при той степени разумности и осмотрительности, какая от него требовалась при данных обстоятельствах, мог и должен был осуществлять проверку обозначений на предмет неправомерного использования интеллектуальной собственности и принимать меры по недопущению такого использования.

Таким образом, из обстоятельств дела усматривается, что истцом был доказан как факт принадлежности ему права на товарные знаки, так и факт использования товарных знаков ответчиком без разрешения правообладателя.

В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя, вместо возмещения убытков, выплаты компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения.

Из чего следует, что размер компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяется судом исходя из характера нарушения.

Суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение (статья 196 ГПК РФ, статья 168 АПК РФ), учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации (абзац пятый статьи 132, пункт 1 части 1 статьи 149 ГПК РФ, пункт 3 части 1 статьи 126 АПК РФ), а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации (пункты 2 и 3 части 2 статьи 149 ГПК РФ, пункт 3 части 5 статьи 131 АПК РФ).

В соответствии с пунктом 62 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно),

вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (ч.1 ст.65, ч.2 ст.9 АПК РФ).

Истец, воспользовавшись правом, установленным п. 1 ч. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, требует взыскать с ответчика компенсацию в размере 100 000 рублей.

Ответчик в отзыве просит суд признать помещение на одном материальном носителе 2 объекта единым правонарушением, в связи с чем просит снизить размер компенсации ниже минимального размера компенсации (10 000 руб.), поскольку представлено доказательство на один товар, на один материальный носитель, на котором защищаемые товарные знаки фактически являются группой (серией) знаков одного правообладателя, зависящих друг от друга, связанных между собой наличием одного и того же доминирующего элемента, а также имеют иные объединяющие указанные товарные знаки признаки.

Отклоняя доводы Ответчика в данной части, суд исходил из следующего.

Как следует из Постановления N 28-П, при определенных условиях возможно снижение судом размера компенсации ниже низшего предела, установленного статьями 1301, 1311 и 1515 ГК РФ, однако такое уменьшение возможно лишь по заявлению ответчика и при следующих условиях:

размер подлежащей выплате компенсации с учетом возможности ее снижения многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков;

правонарушение совершено ответчиком впервые;

использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью деятельности ответчика и не носило грубый характер (например, если продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой им продукции).

Таким образом, следует учитывать, что в соответствии с приведенной правовой позицией снижение размера компенсации ниже минимального предела обусловлено Конституционным Судом Российской Федерации одновременным наличием ряда критериев, обязанность доказывания соответствия которым возлагается именно на ответчика.

Сторона, заявившая о необходимости такого снижения, обязана в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказать необходимость применения судом такой меры. Снижение размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом, является экстраординарной мерой, должно быть мотивировано судом и обязательно подтверждено соответствующими доказательствами (пункт 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017).

Аналогичный правовой подход изложен в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2017 N 305-ЭС16-13233.

Ответчикам, заявляющим о необходимости снижения размера компенсации на основании критериев, указанных в Постановлении N 28-П, надлежит доказать наличие совокупности этих критериев, поскольку каждый из них не является самостоятельным основанием для снижения размера компенсации ниже низшего предела.

Исходя из материалов дела суд установил, что ответчиком не представлено доказательств, свидетельствующих о наличии оснований для снижения компенсации ниже низшего предела, установленного законом.

Как следует из иска, Истец вменяет Ответчику в нарушение использование Товарных знаков № 405522, № 290506, № 661216, № 470344. Истцом определен общий требуемый размер компенсации 100 000руб. без разделения по количеству нарушений, суд исходит из того, что в заявленном размере компенсации учтены суммы компенсации за каждое нарушение в равных долях.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 68 Постановления N 10, если защищаемые права на товарные знаки фактически устанавливают охрану одного и того же обозначения в разных вариантах, имеют графические отличия, не изменяющие существо товарного знака, и вне зависимости от варианта воспроизведения обозначения в глазах потребителей воспринимаются как одно обозначение, которое сохраняет свою узнаваемость, то одновременное нарушение прав на несколько таких товарных знаков представляет собой одно нарушение, если оно охватывается единством намерений правонарушителя.

Три упомянутых средства индивидуализации (№ 405522, № 290506, № 661216), зарегистрированных на имя Истца, действительно, отвечают требованиям к серии товарных знаков, поскольку имеют общий доминирующий элемент. Товарный знак № 470344 такого элемента не содержит.

Доводы ответчика о том, что критерий множественности нарушения отсутствует со ссылкой на пункт 33 Обзора от 23.09.2015 в данном случае подлежит отклонению, поскольку на реализованном Ответчиком товаре размещено 4 различных обозначения, каждое из которых сходно с товарными знаками Истца, в связи с чем не может быть квалифицировано в качестве только 1 нарушения.

Вместе с тем, суд полагает, что компенсация в заявленном истцом размере 100 000руб., является чрезмерной, не соответствует требованию справедливого судебного разбирательства, а также принципу соразмерности гражданско-правовой ответственности и, тем самым, приводит к осуществлению прав истца с нарушением прав и свобод ответчика сверх меры, в какой это необходимо в целях защиты.

Исходя из характера и длительности нарушения, также соразмерности компенсации последствиям нарушения, учитывая доводы, изложенные в письменном отзыве ответчика, суд считает необходимым снизить сумму взыскиваемой компенсации до 50 000 руб.

По убеждению суда, установленный размер компенсации соответствует принципам разумности и справедливости, соразмерен последствиям совершенного ответчиком нарушения, является необходимой и достаточной санкцией, направленной, с одной стороны, на восстановление имущественной сферы правообладателя, а с другой, на стимулирование ответчика к правомерному (договорному) использованию объектов интеллектуальной собственности

Статьей 106 АПК РФ установлено, что к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В силу статьи 101 Кодекса судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек.

Удовлетворение требования истца о взыскании компенсации в меньшем размере, чем была им изначально заявлена, является частичным удовлетворением иска по смыслу абзаца второй части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, что влечет отнесение судебных расходов на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Распределяя судебные расходы, понесенные истцом в рамках рассмотрения настоящего дела, судом учтено документальное подтверждение истцом понесенных

судебных расходов, а также факт частичного удовлетворения исковых требований о взыскании компенсации, в связи с чем с ответчика в пользу истца взысканы расходы на получение выписки из ЕГРИП в размере 100 руб., расходы по оплате товара в размере 625 руб., почтовые расходы в размере 172,30 руб., а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 2 000 руб.

Руководствуясь ст.ст. 1225, 1229, 1252, 1484, 1515 ГК РФ, ст. ст. 4, 27, 67, 68, 75, 110, 156, 167-171, 229 АПК РФ, суд

Р Е Ш И Л :

В удовлетворении ходатайства индивидуального предпринимателя (ИНН:) о рассмотрении дела по общим правилам искового производства - отказать.

Исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя (ИНН:) в пользу Леви Страусс энд Ко. (Levi Srtauss & Co.) компенсацию за нарушение исключительных прав на товарные знаки в размере 50 000 руб., расходы на получение выписки из ЕГРИП в размере 100 руб., расходы по оплате товара в размере 625 руб., почтовые расходы в размере 172,30 руб., а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 2 000 руб.

В удовлетворении остальной части требований отказать.

Заявление о составлении мотивированного решения арбитражного суда может быть подано в течение пяти дней со дня размещения решения, принятого в порядке упрощенного производства, на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Решение подлежит немедленному исполнению.

Решение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня его принятия, а в случае составления мотивированного решения арбитражного суда - со дня принятия решения в полном объеме.

Судья:

Е.В. Титова